

В полумраке подвала воцарилась мертвая тишина.

Люди замерли, обмениваясь растерянными взглядами; на лице каждого читалась своя, неповторимая гамма чувств — от глухого оцепенения до подступающего ужаса.

В душном воздухе слышалось лишь мерное шуршание старого проектора, упрямо крутившего пленку «И никого не стало» и выводившего блеклые кадры прямо на облупившуюся стену.

Внезапно Юноша-обезьяна резко вскочил, опрокинув стул. Подлетев к запертой двери, он принялся исступленно колотить в нее кулаками и наваливаться всем телом, тщетно пытаясь выбить тяжелую створку.

— Да я просто не удержался, любопытно стало! — взвизгнул Юноша-обезьяна, срываясь на истеричный, прерывистый фальцет. — Но я же пальцем никого не тронул! Слышите? Как только зашел сюда, сразу понял, что дело нечисто, и передумал! Я и близко к этому смазливому певцу не подходил, даже не коснулся его!

То, что поп-идола прикончил Мужчина с лошадиным лицом, Чжуан Де разложил по полочкам, да и сам убийца под давлением улик уже во всем сознался. Прямой вины Юноши-обезьяны в чужих смертях не было.

Однако медная дверь даже не вздрогнула от его ударов. Парень тяжело дышал, лоб его покрылся крупной испариной.

— А если бы это и впрямь была дуэль один на один в пространстве сна? — подал голос Мужчина-гончая, хладнокровно скрестив руки на груди.

Юноша-обезьяна обернулся, его ладони мелко подрагивали:

— Ч-что?

— Будь ты в роли безжалостного хищника, которому не грозит никакое наказание за расправу над напыщенной пустышкой, которую раскрутили продюсеры... — Мужчина-гончая прищурился. — Скажи честно, ведь именно такой сладкий сон ты заказывал себе перед тем, как уснуть сегодня вечером?

— Это клевета! — вспыхнул Юноша-обезьяна, пытаясь защититься. — Какого черта ты за меня решаешь? Я вообще...

Он хотел выдать привычную порцию красноречия, доказать свою правоту так же легко, как делал это во время прямых эфиров, но слова застряли в горле. Праведный гнев испарился.

Потому что Мужчина-гончая попал в самую точку.

Он ведь действительно готовился убивать.

Тот злополучный баннер выскочил на экране обычной вирусной рекламой, когда Юноша-обезьяна рыскал по сомнительным игровым форумам в поисках свежего материала для обзоров. Юноша-обезьяна уже занес мышку над крестиком, чтобы закрыть назойливое окно, но зацепился взглядом за текст.

Все выглядело чертовски заманчиво и просто.

В личной сфере снов человек обладает абсолютной властью. Выйдет у тебя или нет — неважно, даже за простую попытку никто не предъявит счет в реальном мире. Ни улик, ни свидетелей, никто даже не вспомнит о случившемся. Нужно всего лишь лечь спать.

Если бы у него хватило сил устоять перед подобным искушением, он бы сейчас здесь не торчал.

Грудь парня тяжело вздымалась. Он бессильно опустил руки, не в силах вымолвить ни слова в свое оправдание.

— Святых тут нет, так что побереги связки, — отрезал Мужчина-гончая, поднимаясь с места. Он бесцеремонно схватил впавшего в ступор Юношу-обезьяну за плечо и потащил к длинному столу, за которым их ждала остальная компания.

Парень на мгновение очнулся, попытался вырваться и дать стрекача, но Мужчина-гончая держал его мертвой хваткой. Юношу-обезьяну грубо припечатали к стулу по правую руку от Чжуан Де.

Стоило ему занять место, как картинка на простыне-экране моргнула.

Блеклые кадры киноленты сменились ослепительно белым фоном, посреди которого проступила жирная черная единица. Спустя пару секунд цифра беззвучно перепрыгнула на двойку.

Остальные пленники подвала, поколебавшись, тоже потянулись вниз по деревянным ступеням.

Сначала Мужчина с лошадиным лицом сел на соседний с Юношей-обезьяной стул, но экран никак не отреагировал. Стоило ему пересечь на одно кресло дальше, оставив между ними пустое место, как на стене загорелась тройка.

Теперь даже далекая от компьютерных игр Мисс Тигр уловила закономерность.

Слова Чжуан Де предельно ясно очертили их роли. Каждый, кто проник в эту сферу снов, преследовал свою жертву, одновременно оставаясь мишенью для кого-то другого. Порочный круг замкнулся в непрерывную цепь убийств.

Точкой отсчета в этой смертоносной цепочке выступал сам Дизайнер игр. Стоило человеку занять предназначенное ему место, как счетчик на экране прибавлял единицу. Если же участник «игры» на каком-то этапе погибал, система автоматически засчитывала его присутствие и пропускала шаг.

Неудобство заключалось лишь в том, что стулья стояли спиной к столу — их развернули так, чтобы было удобно смотреть на проекцию.

При такой расстановке каждый неизбежно утыкался взглядом в спину своей несостоявшейся жертвы, кожей ощущая, как точно так же в затылок ему смотрят глаза его собственного преследователя.

Никому не дозволено остаться в стороне. В абсолютной тьме, где все молчаливо поощряли чужую гибель, финал мог быть только один — и никого не стало.

Чжуан Де поднялся из-за стола. Завершив воссоздание логики Дизайнера игр, он вновь принял облик игрока-азартника и направился к свободному стулу, зажатому между Мисс Тигр и Мужчиной-гончей.

Едва юноша опустился на сиденье, цифра на экране сменилась девяткой, а в следующее мгновение торжествующе вспыхнуло число «10».

Стену затопила пестрая, кричащая анимация с дешевыми салютами в формате GIF, а из динамиков раздались записанные на старый микрофон свист и восторженные крики невидимой толпы — поздравление с успешным прохождением уровня.

Многие наконец смогли перевести дыхание. Глядя на этот триумф пиксельной графики из начала нулевых, у всех невольно промелькнула одна и та же мысль.

Пожалуй, истеричные нападки Юноши-обезьяны на этого Мужчину с бычьей головой имели под собой долю правды. Стиль покойного действительно отдавал изрядной нафталиновой старомодностью.

Проектор затих, музыка оборвалась, погрузив подвал в полумрак.

Юноша-обезьяна вдруг почувствовал, как по спине пробежал неестественный, леденящий холод. Он испуганно оглянулся через плечо — и обомлел. Сердце ушло в пятки.

Позади него, на своем прежнем месте, снова сидел Мужчина с бычьей головой.

Это не был живой человек. На стуле висело все то же безжизненное изваяние, застывшее в момент смерти, однако его каменные веки теперь были широко распахнуты. Скульптура устала на парня в упор. Неживой, стеклянный взгляд неотрывно следовал за каждым движением Юноши-обезьяны, а губы бычьей маски замерли в уродливой, застывшей усмешке. Каменный истукан не мог пошевелиться, но его безмолвное присутствие так и кричало о неминуемой расправе.

Юноша-обезьяна закричал от ужаса, попытался рвануться прочь, но тело словно сковало паралич.

Ноги налились свинцовой тяжестью. Сколько бы он ни тужился, ступни не отрывались от пола, будто намертво приросшие к полу. Смутное подозрение обожгло разум, и парень в панике опустил взгляд. Одежда взмокла от холодного пота.

Его собственные ноги стремительно серели, превращаясь в шершавый, холодный гипс.

Каменный налет расползлся выше, захватывая бедра, живот, грудь и плечи. В безумной попытке вырваться он взмахнул рукой, задев деревянную спинку стула. Раздался сухой щелчок: лишенные чувствительности пальцы хрупко обломились, осыпавшись на пол горстью белой крошки и штукатурки.

— Я... я застрял! — хрипел парень. Голос его менялся, становясь глухим и свистящим, поскольку серый налет уже стягивал шею и нижнюю челюсть. — Помоги...

Самое кошмарное происходило прямо перед ним: третий стул в ряду на глазах бледнел, затягиваясь могильным серым цветом.

Мужчина с лошадиным лицом испуганно обернулся на хрип соседа. От увиденного его передернуло. Он рванулся в сторону, но его собственные ступни уже обратились в камень.

На сей раз это не было частью актерской игры или профессионального грима. Его ноги намертво вросли в бетонный пол, лишая всякой надежды на спасение.

— Какого черта! — взвизгнул Мужчина с лицом свиньи, пулей отскакивая в сторону. — Мы же разгадали загадку! Мы прошли этот чертов уровень!

Паника мгновенно охватила подземное пространство. Оставшиеся в живых бросились врассыпную, стараясь держаться как можно дальше от расползающейся серой чумы. Но каменная корка неумолимо отвоевывала пространство, расползаясь по полу, стенам и мебели.

В тесном подвале просто физически невозможно было уберечься от контакта с полом.

Среди всеобщего хаоса Мужчина-гончая сохранил холодную голову. Перехватив поудобнее тяжелый деревянный стул, он решительно шагнул к застывшему в торце стола Дизайнеру игр и с глухим рыком обрушил импровизированное оружие на его голову.

Мисс Тигр испуганно ахнула:

— Ты что творишь...

Договорить она не успела — слова застряли в горле.

В сущности, это был единственный логичный шаг.

Все выводы Чжуан Де указывали на то, что именно этот скромный Дизайнер игр дергал за ниточки. Это он выстроил смертоносный лабиринт, заманив их в ловушку личной сферы снов, и он же запер их в этом подвале. Если физически уничтожить создателя, тот неизбежно очнется в реальности, и кошмар рассеется сам собой.

Животный страх уступил место жажде выжить. Мисс Тигр, бледная как смерть, затаила дыхание, ожидая исхода. Раздался оглушительный треск раскалывающегося гипса. Но чуда не произошло.

Осколки статуи Дизайнера игр разлетелись по полу серой пылью, но каменная зараза не остановилась.

Мужчина-гончая так и застыл на месте с занесенным над головой обломком стула — безжизненный, серый монумент самому себе, лишенный возможности сделать следующий ход или хотя бы издать стон.

Чжуан Де стоял в углу, безучастно глядя на разворачивающееся безумие.

Он был абсолютно уверен в своей цепочке умозаключений. Сбоя быть не могло. Истинный разработчик игр, посвятивший жизнь разработке культовых игр, никогда бы не создал заведомо непроходимый сценарий. Даже в самом безнадежном квесте обязана существовать лазейка для игрока.

Значит, какая-то фундаментальная деталь ускользнула от его внимания.

Что-то очень простое, лежащее на стыке вымысла и реальности.

Мысли путались, прерываемые нарастающим ощущением онемения в конечностях. Чжуан Де запоздало беспокоился о сохранности своих кудряшек и попытался поднять руку, чтобы проверить их состояние, но тут его со спины мягко, но крепко обняли теплые руки.

Объятия Лин Су не были холодными. Напротив, его ладони дышали живым, успокаивающим теплом. Он легко приподнял юношу над полом, спасая от наползающей серой корки.

Теплая ладонь легла на макушку Чжуан Де, ласково взъерошив его волосы.

— Мягкие, — тихо констатировал Лин Су.

Чжуан Де заметно расслабился.

Устроившись на плече напарника и крепко ухватившись за его куртку, юноша лихорадочно сопоставлял оставшиеся крупницы мозаики.

— Откуда здесь взялся черный кот? — негромко заговорил он, стараясь упорядочить роящиеся догадки. — Кот — живое существо, именно поэтому ты смог временно поменяться с ним сознанием... Но кошкам вообще снятся сны?

— Снятся, — отозвался Лин Су после секундного раздумья. — У птиц и млекопитающих тоже есть фаза быстрого сна. Научные наблюдения доказывают, что кошки во сне часто играют с сородичами или охотятся на воображаемых мышей...

Чжуан Де мысленно прокрутил эти слова раз, другой. В глубине сознания шевельнулась зыбкая, едва уловимая догадка, но тут же растаяла, не успев оформиться во что-то конкретное.

В тусклом свете подвала выжившие метались в агонии, тщетно пытаясь спастись.

Расколотый бюст Разработчика игр валялся среди обломков. Половина его бледного гипсового лица выкатилась из-под стола, уставившись мертвым, немигающим взглядом в пустоту.

И в этот же миг допотопный синтезатор речи, хрипя и искажая звуки под аккомпанемент жизнерадостной электронной пищалки, выдал победный аккорд:

— По~пал~ся~!

<http://bllate.org/book/18397/1798690>